

УДК 316.7

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.17



**ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ. К 90-ЛЕТИЮ
РОСТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА**

**PHENOMENON OF NATIONAL
CULTURE. TO THE 90TH
ANNIVERSARY
OF THE ROSTOV STATE
MUSICAL THEATER**

Суркова Любовь Александровна

Кандидат философских наук,
заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения,
ГТРК «Дон-ТР»,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: surkova@dontr.ru

Lyubov A. Surkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture
of the Russian Federation,
Editor of the TV studio, "Don-TR",
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: surkova@dontr.ru

Статья посвящена уникальному явлению отечественной, а возможно, и мировой культуры конца XX – начала XXI в. – созданию за короткий исторический отрезок в нестоличном городе, не имевшем собственной оперной и балетной традиции, театра, который ныне входит в пятёрку сильнейших оперных домов страны и с триумфом выступает на престижных сценах разных континентов. В статье затрагивается также тема появления в России музыкальной комедии и стационарного театра оперетты, из которого и вырос Ростовский музыкальный. Рассматривается также вопрос влияния театра на изменение духовно-нравственного климата Ростовской области и создания её имиджа как культурного центра Юга России.

The article is devoted to the unique phenomenon of domestic and, possibly, world culture of the late XX - early XXI century - creation in a short historical period, in a non-capital city that did not have its own opera and ballet tradition, a theater, which is now one of the five strongest opera houses in the country and performs with triumph on prestigious stages on different continents. The article also touches upon the appearance in Russia of musical comedy and the stationary operetta theater, from which the Rostov Musical Theater grew. The issue of the theater's influence on changing the spiritual and moral climate of the Rostov region and creating its image as a cultural center of the South of Russia is also considered.

Ключевые слова: театр; оперетта; балет; спектакль; Г.С. Вальяно; В.М. Кущёв; гастролы; консерватория; хореографической училище.

Keywords: theatre; operetta; ballet; performance; G.S. Vagliano; V.M. Kushchev; concert tours; conservatory; choreographic school.

Есть официальная дата, от которой исчисляет свой возраст вступивший в 90-й сезон Ростовский государственный музыкальный театр. Это январь 1931 г., когда было объявлено об открытии в Ростове-на-Дону Театра госмузкомедии. Первые три буквы в названии обозначают слово «государственный». Значит ли это, что был другой театр? Или был другой статус? И хотя 90 лет не считается юбилеем, это вполне знаменательная дата, чтобы поближе познакомиться с историей театра, в названии которого сегодня нет слова «музкомедия», попросту говоря – оперетта.

Начало

Нам придётся вернуться на полтора столетия назад, поскольку первые опереточные спектакли в Ростове были показаны ещё 25 февраля 1869 г. И связано это с именем человека, которому не только Ростов, но и вся Россия обязана знакомством с жизнерадостным музыкальным жанром. Григорий Ставрович Вальяно – таганрожец, выходец из богатой семьи греческих коммерсантов. Театр был его главной страстью.

«Наслышанный о появившемся во Франции новом музыкальном театре, он отправился в Париж – и открыл для себя оперу-буфф, она же комическая опера, она же оперетта. Немедленно и со всей своей фантастической энергией Вальяно принялся открывать ее для соотечественников. Накупил партитур и либретто, многое сам и перевел на русский, пополнил труппу голосами. Афиши театра запестрели новыми влекущими названиями: “Елена Прекрасная”, “Птички певчие”, “Рауль Синяя Борода”, “Жироф-ле-Жирофля”, “Легкая кавалерия”, “Зеленый остров”, “Дочь рынка”, “Новые куколки”, “Рыцарь без страха и упрека”, “Свадьба при фонарях”, “Шалуны, или Нравы студентов”, “Муж не муж, жена не жена”, “Утка о трех носах”, “Тромбальказар, или Актеры-разбойники”» (Сидоров, 1995. С. 97).

Искусствоведы утверждают, что именно он создал первую в России стационарную опереточную труппу.

«Владея в совершенстве языками – французским и немецким, зная основательно музыку, владея кистью для писания декораций и будучи по свойству своего миниатюрного таланта комиком-буфф, он... ставил оперетты, раньше чем где-либо появлявшиеся в Ростове и нашедшие себе потом гостеприимный приют во многих городах Российской империи. Это было время расцвета оперетт: кантор и регент парижской ев-

рейской синагоги Оффенбах пробовал свои силы на ставших потом знаменитыми мотивах; либреттисты, талантливые Мельяк и Галеви, писали действительно остроумные либретто, низводя олимпийских богов на ступень простых смертных. И Вальяно, увлекшись новой тогда вещью... ежегодно, Великим Постом, ездил в Париж, сам оркестровывал, рисовал костюмы, писал декорации (к этому у него был большой талант), делал бутафорские вещи, режиссировал и разучивал хоры...

К каждой оперетте, к каждой феерии требовались новые декорации, реквизит, масса участвующих (все оперетки шли с участием хоров Казанской церкви и еврейской синагоги; а для изображения войска, народа приглашались солдаты), в некоторых выводились на сцену лошади, ослы; нужно было сооружать башни, корабли, изображать пожары, полеты, поезда и пр. При размерах тогдашней сцены это было адским трудом, который мог преодолеть лишь такой человек, как Вальяно, с такой страстной привязанностью к сцене, какую он имел» (Камнев, 1963. С. 836–837).

Разумеется, ростовский эксклюзив (а наследники подтвердили авторские права Вальяно на 40 наименований музыкальных комедий) недолго оставались эксклюзивом, разлетаясь по сценам Юга России, а затем и достигая столиц. Правда, в финале бескорыстный рыцарь оперетты разорился, но свою миссию выполнил. «Вальяно, с одной стороны, угадал вкусы публики, а с другой – определил их. Как видим сегодня, определил на полтора столетия вперед» (Селицкий, 2019. С. 27).

В 1995 г. автор «Энциклопедии старого Ростова и Нахичевани-на-Дону» В.С. Сидоров предложил благодарным потомкам назвать именем Вальяно театр. С тех пор уже немало воды утекло, но разве не справедливо, чтобы на улицах города осталось это благородное имя?

Оперетта же, увы, не всегда талантливая, с вальяновских времён прописалась в нашем городе. Как вспоминал легендарный театральный деятель Н.Н. Синельников, немало потрудившийся, приобщая ростовцев к высокому искусству: «Мы переехали в Ростов... Успехом пользовалась только оперетта с расчётом на потакание самым дурным инстинктам толпы. Открывались “Ревизором” – в театре пустота. Второй спектакль – “Нищий студент”, оперетта – переполненный сбор. На завтра “Свадьба Кречинского” – пустота...» (Синельников, 1935. С. 200).

Годы шли, менялись антрепренёры, новые кумиры покоряли публику, газеты то задыхались от восторга, то отчаянно ругали бездарные премьеры. И в годы Первой мировой войны, и в революцию, и во времена Гражданской войны оперетта не потеряла своей популярности. Классики жанра и скороспелые однодневки играли заполонившие Дон в эту

смутную пору столичные знаменитости, самодеятельные клубные театры и несколько частных ростовских театральных трупп. Но времена изменились. В афишах всё чаще легкомысленное слово «оперетта» заменяет нейтральное «музкомедия». С 1929 г. (и до 1950 г.) начинают публиковаться списки запрещённых и разрешённых к постановке произведений.

Народная любимица на государственной службе

«Историческая грань “огосударствления” – январь 1931 года. В первой половине месяца Музкомедия показала три последних спектакля (в газетных анонсах так и значится: последние). До конца января театр взял паузу и 29-го числа выступил уже в новом статусе. Афиша гласила: Открытие Госмузкомедии (в обновлённом и усиленном составе) в помещении Мюзик-холла... Первым спектаклем стала оперетта “Полярные страсти”, премьера которой состоялась в Москве в 1929 году... Автором оперетты является Дунаевский... “Полярные страсти” показывали каждый день вплоть до середины февраля и в течение всего года ставили чаще других» (Селицкий, 2019. С. 37–38).

Уже в следующем веке ситуация повторится – по требованию зрителей один и тот же спектакль будут играть изо дня в день, едва ли не полмесяца. Тогда же созданный из бывших в наличии актёров новый ростовский театр взял курс на новый репертуар.

Вот как отзывалась местная пресса о премьере оперетты А. Рябова «Сорочинская ярмарка» в сентябре 1935 г.

«Куда делись манерные графы и герцоги, томные герои во фраках, неизбежно переходящие из одной пьесы в другую, жеманные героини? – писал в “Большевистской газете” Г. Кац. – Неузнаваема сцена театра. Слышишь народную речь, простые и задушевные песни, видишь колоритные, полные внутренней силы и грации танцы... Образы гоголевских героев создали молодые артисты, с которыми будет связан рост творческого авторитета и известности Ростовской музкомедии: А. Сергиенко, А. Шилин, Г. Бенский, Г. Капаницын. Постановщик В. Ленский» (Немиров, 1984. С. 114–115).

В 2019 г. вышла в свет книга доктора искусствоведения, профессора Ростовской государственной консерватории имени С.В. Рахманинова А. Селицкого «Ростов и оперетта: 150 лет вместе», где впервые подробно исследован этот аспект донской театральной истории. Основываясь на документальных источниках, автор рассказывает о том, как театр шаг за шагом обретал свою творческую репутацию.

«Театр не только ищет современные оперетты, но и стимулирует их создание, завязывает творческое сотрудничество с ростовскими ком-

позиторами и драматургами. Так появляются на сцене “Искатели сокровищ” и “Соловьиный сад” С. Заславского и А. Софронова, “Белая ночь” И. Шапошникова, А. Шамковича и В. Жака, “Дерзкая девчонка” З. Заграничного, Л. Гуревича и Л. Львова, “Голубые скалы” З. Заграничного, Л. Гуревича и А. Софронова. К лету 1941 года репертуар составляли 11 классических оперетт и 17 советских, 10 из которых принадлежали перу ростовчан» (Селицкий, 2019. С. 40–44).

В годы войны ростовские артисты дали свыше 6500 выступлений на передовой, в госпиталях, гарнизонах. А в военном небе защищали Родину три истребителя с надписью на фюзеляжах «Артист Ростовского театра музыкальной комедии». Коллективу театра трижды объявлялась благодарность Верховного главнокомандующего.

Осенью 1943 г. труппа вернулась в освобождённый Ростов, где на полвека обосновалась в особняке на ул. Книжной (ныне Серафимовича). «Долгое время театр в качестве художественного руководителя возглавлял Б. Бенский... Его, возможно, главная заслуга и одновременно суровое испытание – сохранение и организация работы труппы в военное время и после возвращения из эвакуации.

На этом посту плодотворно трудились также Л. Ленский, Ю. Генин, Л. Вилькович, К. Васильев. Главными дирижёрами в разные годы служили И. Гинзбург, Б. Белиц, П. Пузанов, С. Поспелов, А. Гончаров. Главными художниками – Б. Дураков, О. Арутюнян, В. Алексеенко.

В послевоенные годы на сцене блистали Б. Радов и Д. Чернявская, Б. Даль и А. Сергиенко, Н. Мальская и А. Горелик, В. Живаго и Ю. Савельев, Е. Горбачёва и А. Аллегров, В. Рекова и Р. Аллов, В. Фразе и Н. Соборская, Б. Бенский и В. Друзякин, Л. Брянский и С. Сосновская, А. Шилин...

Как не назвать имена ещё нескольких поколений мастеров, покоривших сердца ростовчан и во время гастролей – поклонников жанра в других городах: Е. Комарова, Л. Мишина, А. Ветров, Р. Ростинин, Л. Краузе, В. Чубарев, В. Гостищев, С. Барон, А. Клеймёнов, М. Войнаровская, А. Лукьянов, Ю. Марков, Р. Величко, М. Поляничко, Е. Хандак...» (Селицкий, 2019. С. 49–50).

В репертуаре театра, ставшего центром притяжения для городских театралов, – практически вся зарубежная классика, лучшие советские музыкальные комедии, включая созданные специально для Ростова. Ростовский театр не зря называли лабораторией советской оперетты. Здесь звучали музыка Г. Гладкова, А. Журбина, В. Мурадели, Р. Паулса, В. Соловьёва-Седого, А. Эшпая и др.

Ещё не было на слуху понятия «мировая премьера», однако первая мировая премьера в Ростовской музкомедии уже состоялась. Она связана с именем М. Шолохова. В 70-е гг. главный режиссёр К. Васильев, создавший сценарий по ранним рассказам писателя, сумел добиться у автора разрешения на постановку. До сих пор в театре хранится шолоховский автограф-резолюция «Охотников не унимают». Ну а спектакль на музыку Е. Птичкина «Бабий бунт» после грандиозного успеха в Ростове был поставлен на многих сценах Советского Союза.

Театр начал обращаться к творчеству Чехова, Лескова, Достоевского, Шукшина, осваивал новые для себя мюзиклы и рок-оперы. «На сцене с большим успехом прошли: “Моя прекрасная леди” Ф. Лоу, “Кабаре” Дж. Кендера, “Похищение” и “Сестра Керри” Р. Паулса, “Ордер на убийство” на музыку группы “Битлз”, “Юнона и Авось” А. Рыбникова» (Селицкий, 2019. С. 61).

Отсюда шагнули в большой мир спектакли на музыку нашего талантливой земляка Игоря Левина – «Шарман-канкан», «Красавец-мужчина», «Любовь и ненависть», «Нон-стоп, Голливуд!». Будущий мэтр театральной режиссуры – молодой Анатолий Васильев – поставил в Ростове «Хэлло, Долли!» Дж. Германа с Аделью Ветровой в заглавной роли.

Сегодняшним поклонникам музыкальной комедии невозможно представить, как звучали голоса корифеев, какими были спектакли, приводившие в восторг многие тысячи зрителей. Приходится констатировать, что в информационной суеде ни кинохроника, ни радио, ни телевизионные архивы не сохранили свидетельств триумфа ростовской оперетты. Однако, судя по рецензиям, по отзывам из разных городов Советского Союза, где гастролировал наш театр, очевидно, что он был одним из лучших в этом жанре на территории огромной страны. В Ростове же, несмотря на наступление эпохи кино и телевидения, его продолжали преданно любить. На спектакли ходили семьями, актёров знали по именам, аншлаг сопровождал не только гастроли на престижных сценах, но и выступления в родных стенах.

Призрак оперы

Перелистывая донскую театральную летопись, нельзя не заметить, что здесь царили не только драма и оперетта. В разные годы, на разных сценах возникал призрак оперы. Под знаком итальянской оперы во времена юности А.П. Чехова бурлила театральная жизнь Таганрога. Ещё один факт, до поры его отложим в сторону, – 5 июля 1895 г. в Ростове-на-Дону в семье оперного певца родилась девочка – Оля Спесивцева.

В начале XX в., когда послереволюционный Ростов охватил настоящий театральный бум, и здесь зазвучала эта тема. «Московский журнал “РАБИС” писал: «Постоянная госопера должна существовать. Этого требует рабочий зритель Ростова» (Немиров, 1984. С. 96).

В Музыкальной энциклопедии читаем: «Установление в Ростове-на-Дону Советской власти способствовало многостороннему развитию музыкальной жизни города. В апреле 1920 г. была открыта “1-я советская опера подотдела искусств Донского областного отдела народного образования” (главный дирижёр М.А. Бихтер, заведующий музыкальной частью М.Ф. Гнесин, режиссёры В. М. Сангурский, Ф. А. Строганов). Одновременно была создана “Опера Политотдела Северокавказского военного округа” для обслуживания воинских частей Красной Армии и Флота (дирижёры В. Бердяев, К. С. Сараджев, певцы Ю. С. Кипоренко-Даманский, Н. И. Сперанский и другие). Этот коллектив давал и открытые спектакли. В августе 1920-го он влился в “1-ю советскую оперу”, которая в январе 1922-го объединилась с Ростовским театром музыкальной комедии (основан в 1919-м... заново реорганизован в 1931-м)» (Музыкальная энциклопедия, 1978. С. 978, 724–725).

Оперная страница донской музыкальной истории пока мало изучена, хотя уже есть попытки в ней разобраться.

«Оперные спектакли шли по вторникам, субботам и воскресеньям. В штате Первой совоперы значились артисты, режиссёры, балерины, музыканты, художники, рабочие, билетёры и др. Репертуар Первой совоперы состоял из таких сочинений, как “Травиата” (Дж. Верди), “Кармен” (Ж. Бизе), “Евгений Онегин” (П.И. Чайковский), “Алеко” (С.В. Рахманинов)... Исходя из репертуара, можно сказать, что Первая совопера должна была принести в город высокое искусство» (Сметаникова, 2017. С. 77, 79).

«Организатором коллектива театра, художественным руководителем, дирижёром и учителем певцов был замечательный музыкант М.А. Бихтер. Это начинание, которое по первым своим шагам было образцовым, к сожалению, довольно скоро заглохло в силу случайных обстоятельств военного времени» (М.Ф. Гнесин ... , 1961. С. 171).

Так или иначе, в непростые времена выжила не опера, а оперетта. А может быть, город ещё не был к ней готов? О балете и речи не шло... Хотя как раз в 1919 г. на сцене Мариинского театра ростовчанка Ольга Спесивцева впервые выступила в партии Жизели, навсегда её прославившей. Но это – параллельная история.

Уже в послевоенные годы в разных, в том числе и студенческих, клубах Дона начали возникать любительские оперные студии. Под зана-

вес XX в. режиссёр Владимир Экнадиосов собрал ростовских фанатов оперы, и они, как когда-то Вальяно, ночами и в выходные дни сами делали декорации, шили костюмы, разучивали партии... И поставили «Травиату» Верди! Это был ещё не театр, а мечта о нём по имени «Донская опера».

Автор этих строк в своё время присутствовал в ростовском Доме кино на презентации культового фильма режиссёра Подниекса «Легко ли быть молодым?». После просмотра горячо обсуждали проблемы героев картины – бывших афганцев, наркоманов, проституток... Неожиданно какой-то молодой человек негромко сказал: «Всем трудно, но почему никто меня не спрашивает, каково жить в городе, где нет оперного театра?»

Новейшая история: очевидное – невероятное

Приближался миллениум. Мир сотрясали споры о том, как изменится жизнь, когда не просто один век сменит другой, но наступит новое тысячелетие. Какие грандиозные перемены ждут человечество?

В Ростове как раз накануне этого волнующего момента произошло событие, возможно, не самое масштабное по всепланетным меркам. Но долгожданное и давшее отсчёт новой эпохе в донской культуре. Хотя в последний год XX в. об этом ещё никто не подозревал. Речь об открытии 16 сентября 1999 г. в центре донской столицы нового – старого театра.

Разговоры о необходимости нового знания для театра оперетты велись давно. Молодые архитекторы Л. Лобак, Г. Дуков, В. Хафизов придумали его силуэт, который олицетворял бы собой музыкальное искусство. Наконец, на углу улицы Энгельса (ныне Большая Садовая) и Кировского (ныне Богатыновский спуск) проспекта началось строительство – возник устремлённый в небо контур. Возник и застыл на 20 лет, пока страна, а с ней и Ростовская область, разбиралась с выбором дальнейшего пути. Лишь в 1996 г. губернатор Ростовской области В.Ф. Чуб принял волевое решение, и законсервированный объект день за днём начал приобретать реальные черты.

В сентябре 1999 г., в день празднования своего 250-летия, город получил роскошный подарок – грандиозный беломраморный рояль, площадь которого равна 37 тыс. квадратных метров, а высота достигает 20-этажного здания, – Ростовский государственный музыкальный театр.

Как написали сами новосёлы в своём информационном вестнике: «Здание огромное, но оно кажется не громоздким, а как бы взлетающим. Причиной тому – линии конструкции, белое сверкание облицовки. Интерьер тоже сияющий: мрамор, роскошные люстры. Да что описывать –

вы сами видите. А вот обратите внимание на стены зрительного зала. Они обшиты натуральным деревом: это условие хорошей акустики. Еще одна важная для зрителей особенность – с любого места, даже из последнего ряда балкона, не только все прекрасно слышно, но и отлично видно.

Сцена механизирована по самому последнему слову техники. Подача декораций любого размера из запасников автоматизирована. Световая и аудиоаппаратура – одна из лучших в Европе. Есть репетиционные залы для оркестра, хора, балета и классы для занятий. В каждой гримерной – комплекс необходимых санитарно-технических удобств.

В театре три автономных зала: большой, камерная сцена, музыкально-развлекательный центр. Есть подземная автостоянка. В теплое время года дополнительным украшением здания становятся фонтаны с каскадами и цветники. Как говорят архитекторы, здание музыкального театра стало градообразующим элементом» (Музыкальный театр, 2002).

Когда-нибудь дотошные летописцы восстановят для потомков его подробную биографию, но пока мы рассказываем эту историю, опираясь на личные воспоминания и оставленные в стремительном вихре первых лет свидетельства. Среди них – «Музыкальный театр» – эксклюзивное информационное издание с логотипом в виде рояля с открытой крышкой, бесценный коллективный дневник.

Однако за эти годы многое изменилось, и стало ясно, что под беломраморные своды войдёт не только старая добрая оперетта. Хотя реально пока переезжать туда было больше никому...

Когда той же осенью зрителей пригласили на сдачу (традиционный допремьерный показ) первой в истории театра оперы – «Кармен» Ж. Бизе (режиссёр В. Экнадиосов, дирижёр А. Галанов, сценограф И. Агуф, художник по костюмам Н. Земалиндинова), в тысячный зал пришло несколько тысяч ростовчан. И все они единственный раз, в этот исторический день, вопреки правилам безопасности, смогли непостижимым образом разместиться и посмотреть спектакль. Потому что заждались.

Передовая статья того же первого номера «Музыкального театра» цитирует кредо коллектива, сформулированное его лидером В.М. Кущёвым: «Лучшие произведения в постановке лучших режиссеров, сценографов и в исполнении лучших артистов... Мы – первопроходцы. И мы хотим сделать все, чтобы театр был европейского уровня, мирового. Поэтому пригласили сюда лучшие силы из оперных и балетных центров, где это искусство традиционно существует десятилетия, а кое-где – века» (Музыкальный театр, 2002).

Интенсивность или иступленность, с которой включился в работу новый театр, поражает. Нужно было пытаться приспособить к огромной новой сцене спектакли, переехавшие из старого дома. Это оказалось не просто, а подчас и невозможно. Но главное и невероятное – одна за другой шли премьеры. 12 ноября 1999 г. – «Кармен» Ж. Бизе, 25 декабря – «Щелкунчик» (народная сказка на музыку П. Чайковского в одном действии), 1 марта 2000 г. – «Травиата» Дж. Верди, 21 апреля – «Брачный вексель» Дж. Россини, 28 апреля – «Паяцы» Р. Леонкавалло. На обложке совсем простенькой программки этого поставленного молодой Сусанной Цирюк спектакля напечатано: «Исполняется на итальянском языке»! Сегодня всем известно, что оперы на ростовской сцене поют на языке оригинала, но планка была установлена тогда, в самом начале.

19 мая на новой сцене восстановили премьеру 1975 г. – музыкальную комедию Е. Птичкина «Бабий бунт». 17 мая состоялась премьера оперы-буфф ростовского композитора В. Ходоша по произведениям А. Чехова «Беззащитное существо». Под занавес сезона публику ждал настоящий симфонический концерт «Маэстро Галанов приглашает». Забегая вперед, заметим, что уже осенью 2001 г. оркестр театра впервые выступил с концертом в Германии.

Позднее бессменный художественный руководитель и генеральный директор театра В.М. Кущёв вспоминал: «...должен признаться, что не представлял и десятой доли тех проблем, которые передо мной возникнут. Очень многое решал интуитивно. Но когда я давал согласие принять театр лично губернатору области, то в ту же минуту стал думать о том, как формировать оркестр, хор, откуда приглашать солистов. Приходили мысли и о балете, но я их отметал до поры до времени. Все, что касалось “звучащей части”, было хотя бы теоретически понятно. Я представлял, где искать дирижеров, хормейстеров...

Стояла первая задача – заполнить места. Оркестр собрали из 27 человек, из которых через три года осталось восемь. Все остальные, молодые ребята, пришли позже – из консерватории, филармонии, из других коллективов. Приехали музыканты, увидевшие наше объявление в газете “Культура”. Сегодня ситуация коренным образом изменилась. Конкурсы проходят настоящие, и мы выбираем придирчиво – и в оркестр, и в оперную, и в балетную труппы. Или уровня ведущих мастеров, или выше. Задачу перед собой ставим совершенно определенную – предпринять любые усилия, чтобы привлечь неординарных, талантливых людей...

Вообще, где методология, на которой должен строиться оперный театр? Есть школа фортепианной игры, игры на духовых инструментах: от гамм до исполнения виртуозных сочинений. Мы же идем путем проб

и ошибок. Что имеем: солисты, оркестр, миманс, постановочная часть, тем и надо распорядиться. Конечно, постоянно думая о завтрашнем дне. Репертуарная политика на первых порах – это искусство возможного... Хочется поставить русскую оперу, но нужны три, пять, шесть басов, а их сегодня в театре нет. Хочется иметь в афише “Аиду”, но тоже пока не под силу» (Фрейдлин, 2005. С. 134–135).

Главный хормейстер театра Е.М. Клиничева тоже никогда не забудет эти первые годы: «Начинали с маленького хора, и, вы не поверите, не все знали нотную грамоту. Первую нашу оперу – “Кармен” – учили с голоса. Теперь в хоре поют выпускники консерватории: дирижёры-хоровики, вокалисты» (Фрейдлин, 2005. С. 222).

Неизменный аншлаг сопровождал все оперные спектакли, но разговоры о том, что скоро в Ростове, где есть консерватория, но никогда не было хореографического училища, сможет появиться свой балет, даже отчаянные оптимисты считали фантастикой.

«Судьба свела нас с Олегом Корзенковым, который заканчивал свой путь солиста в Кремлёвском балете. Он приехал с Ивановыми: Еленой Анатольевной – балетмейстером – и Александром Владимировичем, ставшим директором балетной труппы, и началась большая работа» (Фрейдлин, 2005. С. 134).

Невероятно, но уже 17 апреля 2001 г. Ростов увидел свой первый балет – «Жизель» А. Адана (балетмейстер-постановщик О. Корзенков, музыкальный руководитель и дирижёр А. Галанов, художник-постановщик, народный художник России С. Бархин). Желавших посмотреть его было столько, что театру пришлось изменить репертуарный план, и «Жизель» молодая балетная труппа танцевала изо дня в день, почти полмесяца.

Балет в этой же постановке и в этих же декорациях и сегодня идёт на ростовской сцене. С большим успехом он был показан на гастролях в Объединённых Арабских Эмиратах (2006) и Италии (2009, 2012). Но это потом, а в тот счастливый день премьеры вместе с опытными танцовщицами на сцену вышла в скромной партии виллисы ростовчанка Лиза Мислер. Пройдёт совсем немного времени – и она станцует Жизель, Джульетту, Китри. Елизавета Мислер станет первой из донских балерин, удостоенных звания заслуженной артистки России.

Итак, с 2001 г. под сводами Белого рояля, как его уже привычно называют в городе, соседствуют три музы – оперетта, опера и балет. Продолжается парад премьер. Однако наблюдательные эксперты считают, что новый этап в жизни театра, заявившего о себе как о коллективе, способном решать сложные профессиональные задачи, начался 2 апреля

2002 г. с премьеры оперы «Мадам Баттерфляй».

Этот шедевр Дж. Пуччини с молодой ростовской труппой поставили американский дирижёр Роберт Лайалл, режиссёр и художник из Санкт-Петербурга Юрий Александров и Вячеслав Окунев. Получился спектакль, открывший гастрольную историю театра. С момента первой оперной премьеры в Ростове прошло лишь три года, а в ноябре 2002-го ростовчане уже дали 28 спектаклей в 19 городах Великобритании. На страницах старых номеров «Музыкального театра» читаем впечатления английских рецензентов:

Майк Ховард: «Спектакль “Мадам Баттерфляй” в постановке нового для британской публики оперного коллектива Ростовского музыкального театра из России должен был вызвать повышенный спрос на косметические салфетки и носовые платки... Исполнительница заглавной партии – вот главный виновник... Все – до последней капли – эмоции своей героини актриса выплеснула в зал, вызывая комок в горле у одних, застилающие глаза слезы у других и откровенный плач третьих.

Часто полагают, что опера требует однозначного музыкального прочтения. На самом же деле её музыкальный потенциал гораздо богаче. И это доказал дирижер Алексей Шакуро, работающий в паре с именитым маэстро Андреем Галановым. Шквал оваций сопровождал оркестр. Дирижеру удалось подчеркнуть богатство мелодий и волшебное звучание хора. Вдохновенная, элегантная и трогательная работа музыкального театра из Ростова дала зрителю поистине “пятизвездочное” наслаждение».

Терри Эллис: «Во время своего кратковременного, к сожалению, выступления на сцене театра “Лайсеум” города Шеффилда оперная труппа продемонстрировала высочайший уровень вокального и исполнительского мастерства, что дает право поставить ее в ряд блистательных оперных театров, имеющих статус выдающихся.

В своей работе режиссер-постановщик Юрий Александров не отходит от традиционной, классической интерпретации известного произведения, делая акцент на эмоциональной стороне сценического действия, на игре актеров в сочетании с полновесным вокалом...

На гастролях партию Баттерфляй исполняют три певицы, но главное место все же занимает Ирина Крикунова. Это захватывающее исполнение, хрупкое и утонченное, благодаря голосу удивительной чистоты и силы, которым она мастерски владеет.

До настоящего времени мало кто в нашей стране имел представление об этом театре, его истории и художественной мощи. Но теперь секрет раскрыт. И те, кому удалось посмотреть эту постановку, будут, безусловно, с нетерпением ожидать новых искрометных посланий из Рос-

сии» (Музыкальный театр, 2002).

Успех был столь велик, что ростовский спектакль ещё трижды (2003, 2004, 2007) приглашали в Великобританию (в том числе в лондонский «Альберт-холл») и Ирландию. В 2006 г. наша «Мадам Баттерфляй» стала первой оперой, которую увидели зрители ОАЭ, и единственной из России участницей культурной программы Азиатских игр в Катаре. Между прочим, на заработанные во время гастролей деньги в Англии было приобретено электронное устройство «бегущая строка» с переводом. Расположенное над сценой, оно не один год помогало ростовским зрителям следить за сюжетом оперы.

В 2003 г. опера «Мадам Баттерфляй» была номинирована на Национальную театральную премию «Золотая маска» и показана в рамках фестиваля в Москве и Санкт-Петербурге.

«Жизнь Музыкального театра организована по определённым художественным законам. Суть их в том, что, двигаясь вверх, достигая успехов, театр ни разу не поддался искушению повторить принцип постановки, творческий метод, жанровые наработки. Старым оставалось только стремление наращивать мастерство. Всё остальное отмечено новизной...

Мы видели, как завоёвывает зрителей лирико-драматическая опера, комическая опера, как идёт становление балета и осваивается новый язык старой оперетты, как через «Кармен», «Царскую невесту» наш Музыкальный подошёл к воплощению высокой трагедии» (Фрейдлин, 2005. С. 85–86).

Этими словами театральный критик Людмила Фрейдлин предварила рецензию на премьеру 17 февраля 2004 г. оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» (дирижёр-постановщик А. Анисимов, режиссёр-постановщик С. Цирюк, художник-постановщик З. Марголин, в главной партии – И. Крикунова). Решившись на постановку одиозной оперы, театр выбрал её наиболее сложную – первоначальную – редакцию.

На национальном театральном фестивале «Золотая маска» грандиозное полотно ростовской оперы было удостоено награды в двух номинациях: «Лучшая работа дирижёра» и «Лучшая работа художника музыкального театра».

В 2005 г. журнал «Музыкальная жизнь» писал: «Ростовский государственный музыкальный театр, бывший опереточный, сегодня способен удивить своей серьёзностью... Красивый белый лайнер словно плывёт по главной улице чудесного южного города, привлекая публику своим горделивым мраморным интерьером и по-настоящему интересными спектаклями. Никакой скидки на периферию столичным гостям делать не приходится, а кое в чём и поучиться не грех.

Генеральный директор и художественный руководитель Вячеслав Кущёв превратил театр в центр культурной жизни города. Здесь ходить в оперу престижно, так же как в оперетту, так же как на балет, на спектакли малой сцены или на концерты в фойе театра, где стоит-таки белый рояль! Судя по всему, Ростовский музыкальный театр – один из весьма заметных в Российской Федерации, даже на фоне Москвы и Петербурга. Солистам театра, прекрасному хору и оркестру, как и творческому потенциалу его руководителей, могут позавидовать многие» (Потапова, 2005. С. 9–11).

Думая о будущем, с первых шагов театр озаботился созданием детской хоровой капеллы и хореографического училища. Без юных артистов не обходятся спектакли на большой и камерной сценах. В 2005 г. состоялась первая мировая премьера на новой сцене – опера ростовского композитора Л. Клиничева «Цыган» по роману А. Калинина (музыкальный руководитель и дирижёр А. Анисимов, режиссёр Ю. Александров, художник В. Окунев).

В 2006 г., в честь 75-летия театра, состоялись его первые в новом статусе гастроли в Москве. На новой сцене Большого театра России были показаны три оперы: «Мадам Баттерфляй», «Леди Макбет Мценского уезда», «Севильский цирюльник». И оперетта «Орфей в аду». Аншлаги сопровождали каждый спектакль. Театральный архив хранит отзывы отечественных критиков.

Газета «Культура», Дмитрий Морозов: «Для тех, кто не был знаком с театром из Ростова-на-Дону, сюрпризом оказалось отсутствие в его спектаклях какого бы то ни было налета провинциальности... и конкурентоспособность в отношении столичных собратьев. В чем-то ростовчане смогли даже преподать урок москвичам. В кулуарах многие сравнивали оркестр ростовского театра с оркестром Большого – и часто не в пользу последнего...»

Когда во главе театра стоит столь креативный человек, как Вячеслав Кущёв, способный даже административную рутину превратить в творчество, многое оказывается возможным. Иметь главным дирижером мастера с европейской репутацией. Приглашать на постановки известных и весьма востребованных режиссеров и сценографов. Наконец, во времена, когда институт гастролей находится в глубокой коме по причинам финансового порядка, привезти в столицу сразу четыре спектакля».

Журнал «Time Out Москва», Михаил Фихтенгольц: «Столичный снобизм распространяется абсолютно на все провинциальные театры, так что можно представить себе предчувствия труппы, которой предстоит на четыре дня оккупировать сцену Большого и выступать под косыми взглядами скептически настроенной прессы... Выдержать такое испытание

под силу только людям с очень крепкими нервами. В Ростовском музыкальном, похоже, таких артистов в изобилии. Вообще вся история этого заведения противоречит здравой логике. Основан театр был тогда, когда другие стремительно закрывались, – в 1999 году. В условиях экономической разлухи и культурного беспредела это начинание выглядело удивительно и едва ли уместно. Тем не менее театр довольно быстро окреп, наработал репертуар и стал регулярно привлекать к сотрудничеству западных гастролеров и московских знаменитостей... На Дону нет рутины, которую так чувствуешь в любом столичном оперном доме».

«Новые известия», Ольга Романцова: «Зал Большого театра с завидным постоянством наполнялся каждый вечер. И вспоминалось счастливое для оперы время, когда она была самым популярным у народа жанром, и музыкальные спектакли смотрели так же часто, как сейчас телесериалы» (Четыре вечера в Большом, 2006. С. 3).

В год своего 75-летия театр провёл большой фестиваль, который украсили маэстро Гергиев, Спиваков, Роберт Лайал, а также первый главный приглашённый дирижёр Маурицио Донес (Италия). С тех пор здесь живёт традиция фестивалей – в честь юбилея композиторов, Дня музыки, события в жизни театра или Пасхи...

Выступая на торжестве, эксперт по опере Союза театральных деятелей России А.Ю. Садовский сказал: «Ростовский музыкальный театр – феномен в театральном пространстве России, тем более – музыкальном; его можно включить в пятерку лучших театров страны, поставить в один ряд с Большим, Мариинским, Музыкальным театром имени Станиславского и Немировича-Данченко, Новосибирским театром оперы и балета. И это не просто юбилейные комплименты. Это общественное мнение, уже сформировавшееся в столице и в России» (Четыре вечера в Большом, 2006. С. 2).

Тогда же был открыт музей, где в память о легендарных предшественниках – артистах оперетты зажжены символические звёзды: Юрий Марков, Александр Аллегров, Борис Бенский, Александр Ветров, Александр Горелик, Евгения Горбачева, Александр Клеймёнов, Владимир Кленерт, Елена Комарова, Лидия Мишина, Маинна Поляченко, Александра Сергиенко, Рафаил Ростинин, Виталий Чубарев. Незабываемый герой оперетт А. Клеймёнов уже в новом театре стал первым в его истории народным артистом России.

А что же балет?

«Балет донского края, несмотря на молодость, обретает известность. Его жизнь началась в марте 2001 года спектаклем “Жизель”. А сегодня на афише пять одноактных спектаклей и четыре полнометражных, сре-

ди которых “Лебединое озеро” (балетмейстеры Елена Иванова и Олег Корзенков), “Болеро” (в оригинальной хореографии Олега Корзенкова), а также “Щелкунчик”, “Шопениана”, “Привал кавалерии” и другие. Недавно в Ростовском музыкальном театре состоялась премьера балета Л. Минкуса “Дон Кихот” в хореографической редакции Алексея Фадеечева... Темпы подготовки репертуара театра позволяют вскоре ждать новых постановок, как оригинальных, так и восстановленных из отечественного репертуара прошлых лет» (Музыкальный театр, 2006. С. 2).

Поистине пророческие слова! Народный артист России Алексей Фадеечев, возглавивший в 2005 г. ростовскую балетную труппу, не только насытил афишу хореографической классикой (балет «Дон Кихот» в 2005 г. был показан на фестивале в честь 400-летия романа Сервантеса в Испании), но и создал на этой сцене две мировые премьеры: «Драма на охоте» (музыкальный руководитель и дирижёр А. Гончаров, художник-постановщик С. Зограбян) по повести А. Чехова на музыку П. Чайковского и «Гамлет» (музыкальный руководитель и дирижёр А. Гончаров, художник-постановщик В. Окунев) по бессмертной пьесе В. Шекспира на музыку Д. Шостаковича. Как заметил «Коммерсант»: «Отечественный балет на подобное ещё не отваживался» (Шкарпеткина, 2005. С. 25). Понятно, что ни один из композиторов не писал музыку специально для этих балетов. Балетмейстер-постановщик в соответствии со своим замыслом выстроил из разных произведений гениальных авторов партитуры спектаклей.

В год своего 80-летия ростовчане впервые показали в Москве балет, рискнув представить обе экспериментальные постановки. «В ростовском театре понимают, что балет, ещё не вышедший из младенческой поры, вряд ли сможет соперничать с иными труппами в интерпретации уже созданного. И потому делают ставку на неизведанное, на территории которого вполне органично размещается балет... и в целом труппа кажется вдохновенной и артистичной» (Федоренко, 2011).

Они так много танцевали, что в 2013 г. пришлось полностью сменить зеркало сцены – протёрлось! Зато теперь оно – как в лучших европейских театрах. Сентиментально, наверное, но директор разрешил артистам взять небольшие бруски истончившихся старых досок – на память об этом неповторимом времени.

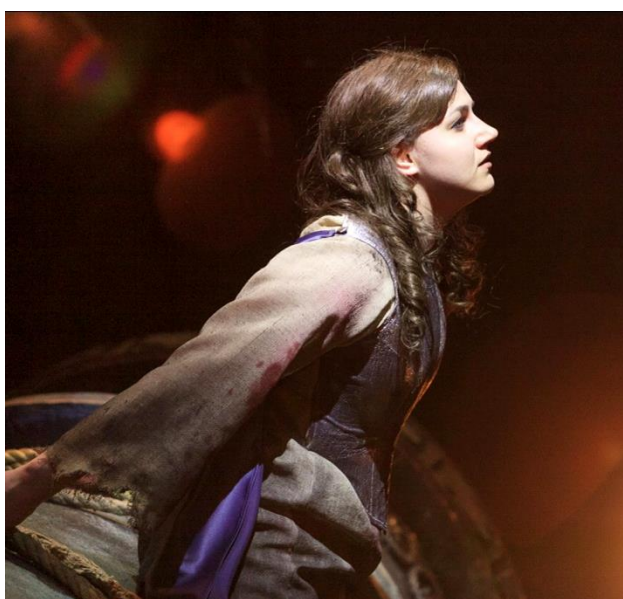
В марте 2015 г. балет «Драма на охоте» и опера Ш. Гуно «Фауст» (музыкальный руководитель и дирижёр А. Аниханов, режиссёр-постановщик Г. Исаакян, художник-постановщик Э. Хейденбрехт) были исполнены на Исторической сцене Большого театра. Ростовские артисты стали первым нестоличным театром страны, выступившим на ней. В ин-

тервью телевизионной программе «Провинциальный салон» генеральный директор Большого театра России Владимир Урин сказал: «Сцена Большого – очень коварная сцена. Но то, какой приём зрители устроили вам, – это настоящий большой успех!» (Провинциальный салон, 2015).

Заметим, что в столице выступали артисты только ростовской труппы. Хотя театр и сейчас порой приглашает оперных и балетных звёзд, но как гостей, на спектакль – событие.

«Сегодня в театре работает более 400 артистов вокальной труппы, балета, хора, оркестра и мимического ансамбля, в том числе 15 народных и заслуженных артистов России» (Гастроли Ростовского государственного музыкального театра, 2019. С. 7).

В наше время фанаты, как и в прежние годы, знают артистов в лицо, ходят в театр семьями и отслеживают спектакли с участием новой плеяды талантов – Г. Верхогляда, П. Макарова, Н. Дмитриевской, Е. Красновой, К. Ушакова, А. Лейченкова, Б. Гусева, Мари Ито, Е. Кужуровой, А. Мусиенко, Е. Долгополовой, Ю. Изотовой, Т. Климовой и других засиявших на донском театральном небосклоне звёзд. Актёры Ростовского музыкального побеждают на самых престижных профессиональных состязаниях.



**Анна Шаповалова в роли Жанны д'Арк
в одноименной опере Дж. Верди**

Лауреат международных конкурсов Наталья Дмитриевская вот уже десять лет является приглашённой солисткой Большого театра. Именно она исполняла партию Виолетты на премьере оперы Дж. Верди «Травиата» 6 сентября 2015 г., в день открытия 85-го сезона. Это была уже третья версия оперы на ростовской сцене – в поисках наиболее гармоничного реше-

ния театр неоднократно ставил и «Евгения Онегина, и «Кармен», и «Лебединое озеро», и «Сильву». Новая «Травиата» (дирижёр-постановщик А. Аниханов, режиссёр-постановщик С. Цирюк, художник-постановщик В. Окунев) через несколько дней после премьеры отправилась на гастроли.

«49 спектаклей во Франции и Бельгии. Они выступали в лучших концертных залах и оперных театрах Парижа, Брюсселя, Марселя, Ниццы, Орлеана, Страсбурга, Бордо и других крупных и небольших городов, где были прекрасно оснащённые залы вместимостью от 1200 до 2500 мест.

“Это был первый гастрольный тур во Францию и Бельгию, – говорит Вячеслав Кущёв. – Были такие площадки, где даже мне не находилось места из-за аншлага”» (Гастроли Ростовского государственного музыкального театра, 2019. С. 7).

К 85-летию театра на его новых сценах было поставлено 100 премьер. Символично, что сотой стала легендарная оперетта И. Штрауса «Летучая мышь» (музыкальный руководитель и режиссёр-постановщик А. Аниханов, художник-постановщик О. Молчанов).

«Мы гордимся людьми, которые подарили нам эти премьеры! Это профессионалы высочайшего класса, Мастера с большой буквы – дирижеры Андрей Галанов и Александр Анисимов, Маурицио Донес и Андрей Аниханов, Александр Гончаров, Михаил Пабузин и Алексей Шакуро, режиссеры Юрий Александров и Сусанна Цирюк, Георгий Исаакян и Юрий Лаптев, Константин Балакин и Кирилл Стрежнев, художники Вячеслав Окунев и Зиновий Марголин, Сергей Бархин и Эрнст Хайдебрехт, Юрий Купер и Александр Васильев, Степан Зограбян, Ирина Агуф и Наталья Земалиндинова, хореографы Олег Корзенков, Алексей Фадеечев и Марк Перетокин, хормейстер Елена Клиничева, художники по свету Глеб Фильштинский, Дамир Исмагилов и Ирина Вторникова» (Летучая мышь ... , 2016. С. 21).

Наивно полагать, что были только победы, но театр сумел идти собственным путём, избежав банальности и тиражирования чужих находок. Он неизменно творчески работает с музыкальным материалом. Поэтому при постановке оперетты Ф. Легара «Паганини» (идушей в единственном в стране – ростовском театре) оригинал партитуры был найден в знаменитом венском издательстве, поэтому именно на ростовской сцене была реализована единственная опера С. Танеева «Орестея», поэтому ростовский спектакль «Юнона и Авось» (лауреат «Золотой маски») единственный в России идёт в сопровождении симфонического оркестра, как и было написано А. Рыбниковым, поэтому на театральных симфонических концертах звучат произведения, прежде в городе не исполнявшиеся, поэтому состоялась мировая премьера мюзикла И. Левина – М. Розовского «Пляшущие человечки».

Камерная сцена – место рождения множества музыкальных сказок, здесь идут невероятно популярные в городе детские абонементные программы, на которых вырастают зрители-знатоки. Но это и известная экспериментальная площадка, где появились оперы «Беззащитное существо» В. Ходоша и «Ведьма» В. Власова, В. Фере, «Служанка-госпожа» Дж. Перголези, «Пиратский треугольник» Г. Доницетти, «Сначала музыка, потом слова» А. Сальери, «Директор театра» В.А. Моцарта. Здесь поставлены произведения, редко встречающиеся в российских театральные афишах, – оперы «Магдалена» С. Прокофьева, «Мавра» И. Стравинского, «Дневник Анны Франк» Г. Фрида, вокально-симфоническая поэма «Военные письма» В. Гаврилина. Здесь состоялось невероятное – первое в мире полноценное сценическое воплощение оперы М. Мусоргского – М. Ипполитова-Иванова «Женитьба» по Н. Гоголю (дирижёр-постановщик А. Шакуро, режиссёр-постановщик П. Сорокин, художник-постановщик Е. Мороз).

Этот спектакль был представлен в Москве, на Первом фестивале музыкальных театров России «Видеть музыку».

«...Молодой режиссёр Павел Сорокин выстроил идеальную концепцию. Тут много комических деталей, что соответствует произведению Гоголя и, конечно, музыке... Сорокин и дирижёр Шакуро тщательно проработали с артистами, владеющими, по видимости, легко и непринуждённо речитативным характером музыки, передающим прозаический текст Гоголя (у всех певцов отличная дикция, что здесь необходимо), не забывая при этом выявлять черты своих героев, в том числе и второстепенных... Плюс и уместные мультимедийные средства... Словом, спектакль получился отменный» (Нестьева, 2017. С. 42–43).

Фестивали и гастролы на самых престижных сценах – неотъемлемая часть сегодняшней жизни театра. Причём не только оперные и балетные спектакли, на зарубежных сценах востребованы концертные программы театрального оркестра. Труппа побывала на гастролях в Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Китае, Польше, Португалии, Сербии, Финляндии, Франции, Швеции, Объединённых Арабских Эмиратах и Катаре; показывала свои спектакли на сценах Большого театра России, Михайловского театра, Московского музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко, Детского музыкального театра им. Н.И. Сац и др.

Каждый год – и это неколебимая традиция – артисты Музыкального выступают перед земляками в разных уголках Ростовской области. Дело вовсе не в специфике гастрольных графиков театра, дело в его миссии. Не только творческой, но и воспитательной, если хотите, социальной.

Сегодня уже очевидно, что появление на Дону 20 с лишним лет назад

такой мощной духовной институции, как Ростовский музыкальный театр, безусловно, повлияло на общий культурный климат. В пресловутые нулевые, когда многие потеряли ценностные ориентиры, он распахнул окно в мир отечественной и мировой классики, подарил красивый и изысканный праздник. Аншлаги на оперные и балетные спектакли – это ещё и свидетельство того, что театр появился вовремя и стал центром притяжения.

Хотя порой, чтобы получить удовольствие от спектакля, зрителям приходится подтягивать свой образовательный уровень. Театр выступает как просветитель. Из года в год здесь идут невероятно популярные в городе детские театральные абонементные программы, на которых вырастают зрители-знатоки. Но в последнее время появилось несколько весьма востребованных проектов – «До первого звонка», «Балет для всех», адресованных взрослому зрителю.

Открытие театра изменило жизнь Ростовского колледжа искусств, где впервые открыто хореографическое отделение, консерватории имени С.В. Рахманинова, которая готовит музыкантов и вокалистов с прицелом на его профессиональную сцену. Защиты дипломных работ выпускников Ростовского художественного училища имени М.Б. Грекова не раз проходили под этими беломраморными сводами. Театр постоянно генерирует идеи. Два года назад здесь была создана собственная детская театральная студия «Дебют». Уже состоялась первая премьера в рамках проекта «Дети – детям». И первые награды на Всероссийском онлайн-фестивале в момент пандемии.

В 2014 г. – в пору становления Ростовского музыкального театра – в России были утверждены Основы государственной культурной политики, где культура возведена в ранг национальных приоритетов, признана гарантом сохранения единого культурного пространства.

Можно констатировать, что высокий творческий авторитет нашего Музыкального театра в отечественном и зарубежном профессиональном сообществе влияет на создание имиджа Ростовской области как культурного центра Юга России.

Продолжение следует

Слово «молодой» часто звучит в рассказе об этом феноменальном коллективе, бесстрашно штурмующем высоты искусства. И сегодня в творческом руководстве театра – молодые талантливые профессионалы: главный дирижёр Андрей Иванов, главный режиссёр Павел Сорокин, главный балетмейстер Иван Кузнецов. Именно он выступил в 2018 г. автором идеи проведения на Дону Международного хореографического фестиваля: «Снова многое предстоит начать, многое произойдёт впервые: впервые одновре-

менно в театре соберётся столько звёзд балета мировой величины, впервые мастер-класс даст один из лучших педагогов современности, впервые на суд зрителя и публики будет представлен новый оригинальный спектакль... Но дорогу осилит идущий. Тем более что на нашей стороне все привилегии молодости, позволяющие искать путей не простых и лёгких, а тех, что помогают превратить мечты в реальность» (Кузнецов, 2018. С. 1).

Фестиваль стал настоящим событием, и на следующий год он уже обрёл имя.

«Особое место среди российских театральных фестивалей занимают те, которые носят имена великих деятелей сценического искусства – Фёдора Шаляпина, Леонида Собинова, Галины Улановой, Рудольфа Нуреева... Их творческие достижения прославили наше отечество во всем мире и установили высокий художественный ориентир для новых поколений артистов и зрителей. Не так давно еще одним подобным именованным фестивалем в России стало больше. Ежегодному танцевальному форуму, проходящему в Ростовском государственном музыкальном театре, присвоили имя выдающейся русской балерины Ольги Спесивцевой.



Сегодня, в год своего 20-летнего юбилея, Ростовский государственный музыкальный театр может по праву гордиться достигнутым: в его стенах сформирован достойный танцевальный коллектив, обладающий солидным классическим репертуаром. Сюда стремятся приехать лучшие хореографы, педагоги, балерины и танцовщики мира» (Володченко, 2019. С. 22–23).

Летом 2019 г. ростовчане вновь выступали на Исторической сцене

Большого театра. Они представили абсолютно эксклюзивную афишу – оперу Дж. Верди «Жанна д'Арк» (дирижёр-постановщик А. Аниханов, режиссёр-постановщик Ю. Александров, художник-постановщик В. Окунев). Это первая постановка шедевра Верди в России. Был показан балет Ц. Пуни, Р. Глиэра, С. Василенко «Эсмеральда» (балетмейстеры-постановщики М. Дроздова, М. Крапивин, музыкальный руководитель и дирижёр А. Иванов) – первое перенесение хореографической легенды В. Бурмейстера на нестоличную сцену. Завершала гастроли народная музыкальная драма в двух действиях М. Мусоргского «Хованщина» (музыкальный руководитель и дирижёр А. Иванов, режиссёр-постановщик П. Сорокин, художник-постановщик В. Окунев). Здесь была впервые исполнена реконструкция финала оперы в оркестровке И. Стравинского 1913 г.



Балет «Эсмеральда» на Исторической сцене Большого театра России, 2019 г.

Каждый вечер прославленный зал, стоя, приветствовал ростовских артистов долгими благодарными аплодисментами.

Год 20-летия театра на Большой Садовой был богат событиями. Балет «Болеро. Любовь и страсть» на музыку французских и испанских композиторов (балетмейстер-постановщик Н. Калинина, дирижёр-постановщик А. Шакуро) был показан во Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурге свыше 70 раз. И уже в финале года молодая солистка театра Анна Шаповалова завоевала Гран-При международного телевизионного конкурса «Большая опера» на канале «Культура».

Как мудро заметил в своё время Шолохов: «Охотников не унимают». В нашем случае их ещё и поддерживают. Если бы не внимание к театру ру-

ководства области, многие проблемы были бы непреодолимы. Но даже в особом 2020 г., когда мир затих в пандемии, в Ростовском музыкальном кипела работа. И теперь здесь не только помолодевшие фасад и интерьеры, но и превосходный суперсовременный звук и свет. 90-й сезон открыли сразу четыре премьеры – «Концерт на “бис”», балет «Спартак», опера «Паяцы» и мюзикл «В джазе только девушки».

Последние двадцать с лишним лет на Дону подрастает детвора, которая с рождения знает, что такое опера и балет. Но дел ещё много. Как сказал однажды В.М. Кущёв: «Мы ценим то, что смогли создать. Ведь есть целые государства, не имеющие оперного театра. С другой стороны, в Мюнхене (с таким же миллионным населением, как Ростов) – три оперных театра, филармонический зал почти на три с половиной тысячи мест. И билетов достать невозможно. Меня там с трудом пристроили на спектакль. Хотелось бы и в родном городе воспитать такую же потребность в серьёзной музыке» (Фрейдлин, 2005. С. 136).

Литература

Володченков Р. Имени Ольги Спесивцевой // Балет. 2019. № 5. С. 22–23.

Гастроли Ростовского государственного музыкального театра. Литературно-издательский отдел Большого театра России. М., 2019.

Камнев Б. Театральные воспоминания «Из ростовской старины». Ростов н/Д., 1895 // Наш край: XVIII – начало XX века. 1963. С. 836–837.

Кузнецов И. Лето балета. Ростовский государственный музыкальный театр, 2018.

Летучая мышь и 18 тысяч километров успеха // МК на Дону. 2016. № 38.

М.Ф. Гнесин. Статьи, воспоминания, материалы. Советский композитор. М., 1961.

Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю.В. Келдыш. Т. 6: Окунев – Симович. М.: Советская энциклопедия, 1978. 976 с.

Музыкальный театр. 2002. № 1.

Наша «Баттерфляй» покорила Великобританию // Музыкальный театр. 2002. № 4.

Немиров Ю. Годы, спектакли, роли. Из истории театров Дона. Ростов н/Д., 1984. С. 114–115.

Нестьева М. «Видеть музыку». 1-й фестиваль Ассоциации музыкальных фестивалей Российской Федерации // Музыкальная акаде-

References

Volodchenkov, R. (2019). In the name of Olga Spesivtseva. *Balet*, 5, 22-23. (in Russian).

Concert tour of the Rostov State Musical Theater. (2019). Literary and Publishing Department of the Bolshoi Theater of Russia. Moscow. (in Russian).

Kamnev, B. (1963). Theatrical memoirs “From Rostov antiquity”. Rostov-on-Don, 1895. *Our land: XVIII - early XX century*, 836-837. (in Russian).

Kuznetsov, I. (2018). Summer of Ballet. Rostov State Musical Theater. (in Russian).

Bat and 18 thousand kilometers of success. (2016). *MK na Donu*, 38. (in Russian).

M.F. Gnesin. (1961). Articles, memoirs, materials. Soviet composer. Moscow. (in Russian).

Musical encyclopedia. (1978). Yu.V. Keldysh (Ed.). Vol. 6. Okunev - Simovich. M.: Sovetskaya entsiklopediya. (in Russian).

Muzykal'nyy teatr. (2002), 1. (in Russian).

Our “Butterfly” conquered Great Britain. (2002). *Muzykal'nyy teatr*, 4. (in Russian).

Nemirov, Yu. (1984). Years, performances, roles. From the history of Don theaters. Rostov-on-Don, 114-115. (in Russian).

Nesteva, M. (2017). “Seeing Music”. 1st Festival of the Association of Music Festivals of the Russian Federation. *Muzykal'naya akademiya*, 1,

мия. 2017. № 1. С. 42–43.

Под знаком юбилея // Музыкальный театр. 2006. № 1 (26).

Потапова Н. Леди Макбет Ростовского уезда // Музыкальная жизнь. 2005. № 2. С. 9–11.

Провинциальный салон. ГТРК «ДОН-ТР», 2015.

Самоходкина Н. 100 премьер на Большой Садовой. Ростовский государственный музыкальный театр. Ростов н/Д., 2016.

Селицкий С. Ростов и оперетта: 150 лет вместе. Ростов н/Д., 2019.

Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Ростов н/Д.: Гефест, 1995.

Синельников Н.Н. Шестьдесят лет на сцене. Издание Харьковского государственного театра русской драмы, 1935.

Сметаникова А.Ю. Деятельность императорского русского музыкального общества и первых творческих союзов г. Ростова-на-Дону рубежа XIX – XX веков. Ростов н/Д., 2017.

Федоренко Е. Культура. 2011. № 34; Музыкальный театр. 2011. № 43.

Фрейдлин Л. Витамин «Т». Театральные истории. Ростов н/Д.: Старые русские, 2005. С. 134–135.

Четыре вечера в Большом // Музыкальный театр. 2006. № 1 (26).

Шкарпеткина Л. Странствующий рыцарь прибыл в Ростов // Балет. 2005. № 2 (133).

42–43. (in Russian).

Under the sign of the anniversary. (2006). *Muzykal'nyy teatr*, 1 (26). (in Russian).

Potapova, N. (2005). Lady Macbeth of the Rostov District. *Muzykal'naya zhizn*, 2, 9–11. (in Russian).

Provincial salon. (2015). State TV and Radio Company “DON-TR”. (in Russian).

Samokhodkina, N. (2016). 100 Premieres on Bolshaya Sadovaya. Rostov State Musical Theater. Rostov-on-Don. (in Russian).

Selitsky, S. (2019). Rostov and Operetta: 150 Years Together. Rostov-on-Don. (in Russian).

Sidorov, V. (1995). Encyclopedia of old Rostov and Nakhichevan-on-Don. Rostov-on-Don: Gefest. (in Russian).

Sinelnikov, N.N. (1935). Sixty Years on Stage. *Izdaniye Khar'kovskogo gosudarstvennogo teatra russkoy dramy*. (in Russian).

Smetanikova, A.Yu. (2017). Activities of the Imperial Russian Musical Society and the first creative unions of Rostov-on-Don at the turn of the XIX – XX centuries. Rostov-on-Don. (in Russian).

Fedorenko, E. (2011). *Culture*, 34; *Musical Theatre*, 43. (in Russian).

Freidlin, L. (2005). Vitamin “T”. Theater stories. Rostov-on-Don: Staryye russkiye, 134–135. (in Russian).

Four evenings at the Bolshoi (2006). *Muzykal'nyy teatr*, 1 (26). (in Russian).

Shkarpetkina, L. (2005). Wandering knight arrived in Rostov. *Balet*, 2 (133). (in Russian).

Поступила в редакцию

20 октября 2020 г.